

ЛАВРЕНТИЙ И СЧАСТЬЕ

Глава 1. БЕЛАЯ КАПИБАРА

Лаврентий бежал по джунглям, не разбирая дороги: сумчатый волк гонится по пятам, все ближе и ближе, вот-вот схватит!

«Конец! – подумал Лаврентий. – Зачем я жил?»

Вдруг из зарослей выскочила огромная - так показалось Лаврентию - белая капибара. Она преградила путь сумчатому волку, оскалила зубы и крикнула:

- Брысь! Поди прочь!

Сумчатый волк метнулся в сторону, развернулся и скрылся в зарослях.

- Спасибо! – сказал Лаврентий. – Я чуть не умер!

- Тебе рано умирать, - сказала капибара. – Ты еще не нашел свое счастье.

- В смысле? – не понял Лаврентий. – Какое счастье?

- Счастье, ради которого ты живешь, - ответила капибара. – А те, кто нашел свое счастье, и не умирают. Они просто уходят в Другой Мир.

Лаврентий проснулся. Весеннее солнышко светило сквозь стекло, приятно пригревало. В просторной клетке чисто: хозяева заботливые попались! Кормушка полна вкусной еды, в уголке охапка

душистого сена, ореховые веточки – зубы точить. И всё у Лаврентия хорошо! Только счастья, как выяснилось, нету... Что это такое и где искать, он понятия не имел.

«Скоро лето, - подумал Лаврентий. – Летом поеду в деревню – на травку, на свежий воздух! Может быть, там и попадется это... счастье?»

В деревню Лаврентий переехал вместе со своим домиком-клеткой и поселился в кухне. Погода стояла дождливая, и Лаврентия на улицу не выносили.

Ночью, пока люди спали, в кухню приходил мышонок Паша. Паша вылезал из подпола через дырку в углу, рядом с клеткой Лаврентия. Лаврентий делился с Пашей едой, а Паша рассказывал про деревенское житье-бытье.

От Паши Лаврентий узнал, что мыши – народ свободный, не то, что морские свинки. Живут сами по себе, где нравится: хоть в доме, хоть в поле. Едят тоже, что приглянется, а не из хозяйских рук. Также Паша сообщил, что мышей в деревне великое множество, все родственники, хоть и дальние, и одиночество им неведомо, и от деревенской экологии мыши здоровые и веселые.

- А счастье у вас есть? – поинтересовался Лаврентий.

- Видишь ли, у меня тоже всё, в общем-то, есть. Кроме счастья.

Паша прекратил жевать яблоко и задумался.

- А ты женись. Вот и будет тебе счастье! — посоветовал он.

— Это сложно, - вздохнул Лаврентий. — Где ж невесту найти?

- Ха! Чего тут сложного? — засмеялся Паша. — Мышей — полный подпол! Мои племянницы в кладовке обитают, а троюродные сестры в компостной куче. У тебя — и дом, и корм, и квартира в городе с отоплением. За тебя любая мышь пойдет!

- Вообще-то мы с мышами разной породы... — засомневался Лаврентий.

- Глупости. Классовые предрассудки, — уверенно заявил Паша. — Айда в подпол — невесту выбирать! Нажми-ка носом на дверцу изнутри... Думаю, откроется.

Лаврентий толкнул носом дверцу клетки, вылез вон и последовал за Пашей в подпол через дырку в углу.

Итак, Лаврентий женился. На Пашиной двоюродной племяннице Глаше, которая была известна своим трудолюбием - не ленилась таскать

орехи из соседнего сада, предприимчивостью - регулярно воровала из кухонного буфета печенье, художественным вкусом - ловко выгрызала круглые дырки в шторах - и хозяйственностью - лоскуты от штор использовала для зимней подстилки.

Свадьбу справили веселую и шумную. Праздновали так, что хозяева одолжили у соседей кота. Кот оказался ленивый, большую часть времени спал в кресле, мышами не интересовался. Поэтому обошлось без трагедий.

Реальность Лаврентия сильно изменилась. Днем он по-прежнему проживал в клетке, а по ночам уходил к

семье. Всю еду, которую давали Лаврентию вечером, уносили в подпол новые родственники.

Появились дети, и их надо было кормить. Лаврентий вставал на задние лапы, громко пищал, и хозяева приносили ему дополнительные кусочки овощей и фруктов, удивляясь, какой неумный у питомца аппетит на свежем воздухе. Из-за семейных забот поразмыслить о новом счастье никак не удавалось.

Однажды вечером Лаврентию дали сушку. Он хотел откусить кусочек, но пришел Паша, забрал сушку и сказал:

- Пора тебе учиться карабкаться наверх.
- Зачем? – не понял Лаврентий.
- В буфете много съедобного хранят. Ты вроде как свой. Если что уменьшится – на тебя не подумают.
- Предлагаешь еду у хозяев воровать? – удивился Лаврентий.
- Предлагаю помочь близким за счет дальних, - пояснил Паша. – Мы теперь семья!

И убежал в подпол с сушкой.

Лаврентий почувствовал себя не очень хорошо. Слова Паша говорил правильные, но что-то было не так. Лаврентий решил, наконец, поразмыслить. Он лег на сено и задумался. Ему совсем не хотелось залезать в буфет и тайком брать продукты с полок. Надоело плясать на задних лапах перед хозяевами ради лишнего куска. Он очень устал проводить каждую ночь в подполе, где было темно, сыро и душно. И компания мышей с их постоянной заботой о еде и подстилке начала всерьез тяготить...

- Валяешься на боку, аристократ заморский? – голос жены отвлек Лаврентия от размышлений. – А я должна детям подстилку менять, еду добывать, от котов защищать?!

- Я плохо себя чувствую, - сказал Лаврентий. – Кажется, заболеваю.

- Чем заболеваешь? – спросила Глаша, забирая из кормушки кусок морковки.

- Бешенством, - ответил Лаврентий.

Глаша бросила морковку и выскочила из клетки.

- Тогда не приходи в подпол, - решительно заявила она. – Говорила мама: не связывайся с иностранцем! Вот и правда: мало, что дурак, еще и бешеный. И Пашка песни пел: «Сыр Маасдам, отопление, в город

переедем!» Сдохнешь с тобой раньше времени! Всё: развод и девичья фамилия.

И жена Лаврентия убежала в подпол через дырку. Навсегда.

Лаврентий еще подумал немного, а потом заснул. Во сне сумчатый волк смеялся над ним, а белая капибара грустно глядела, вздыхала и укоризненно качала головой.

Утром хозяева обнаружили открытую дверцу клетки и всполошились. Потом они увидели дырку в углу, мышиный помет и рассердились.

Срочно была куплена новая клетка, в которой дверца запиралась на защелку, и Лаврентий переселился из кухни в комнату. Мышиный лаз в углу замуровали железной пластиной.

Так закончилась семейная жизнь Лаврентия. Он воспринял перемены с пониманием. И решил, что не в подполе было его, ведущее к бессмертию, счастье. Погода, наконец, наладилась. Лаврентия стали выносить в сад – на солнышко, на зеленую травку.

Глава 2. СИРЕНЕВЫЙ ТУМАН

- Теперь прыгай! – скомандовала Соня-Полчок.
- Я боюсь, - прошептал Лаврентий, стараясь удержать равновесие и не упасть.

Он стоял на пеньке, куда влез с большим трудом.

- Я ведь не белка, - добавил он, пытаюсь оправдаться.

Соня смотрела на него с яблони презрительно.

- Белки по деревьям скачут, а ты пня испугался! Даже мышь это может. Прыгай! – велела она.

Лаврентий зажмурился и прыгнул. Бум! Он упал на траву, перевернулся через голову и замер.

Соня спустилась на ветку пониже.

- Эй! Ты жив? – спросила она.
- Жив, - ответил Лаврентий и открыл глаза.
- Как ощущения в полете? – поинтересовалась Соня. – Дыхание перехватывало?
- Не помню ничего, я головой ударился, - ответил Лаврентий, все еще лежа на животе.

Он пытался понять, может ли вообще встать на ноги. Наконец решил, что может, поднялся и сделал несколько шагов.

- Молодец! – одобрила Соня. – Кажется, лапы не сломал.
- А мог разве? – ужаснулся Лаврентий.

- Запросто! И шею мог свернуть! – подтвердила Соня.
– Зато масса впечатлений: и полет, и падение! Ты зачем вообще в сад вышел?

- Воздухом дышать, - сказал Лаврентий.

- Чушь какая! – возмутилась Соня. – Воздухом все дышат, у кого нос есть. Ты вышел искать приключения и яркие эмоции!

- Для чего? – не понял Лаврентий. Голова у него еще кружилась после падения.

- Чтоб жить интересно и счастливо! – уверенно заявила Соня.

- Правда? – оживился Лаврентий. – Мне как раз счастья и не хватает... Всё остальное есть.

- Во-о-от! – завопила Соня и прыгнула с дерева на траву перед носом Лаврентия. – Тебе не хватает впечатлений, таких, чтоб голова закружилась!

- Голова кружится, - сказал Лаврентий. – И немного болит.

Соня не услышала. Или сделала вид, что не услышала, и продолжила с энтузиазмом:

- К примеру: идет по лужайке кот, я – на яблоне. Нарочно спускаюсь вниз, начинаю есть яблоко. Кот меня видит, подкрадывается ближе, ближе... А я раз –

и уже на дереве! Прыгаю с ветки на ветку, швыряю в кота яблоки и смеюсь. Весело!

- А если кот – раз! И схватит тебя зубами? – спросил Лаврентий. – Или лапами. Коты и по деревьям лазают.

- Риск есть, - согласилась Соня. – Но в этом и прелесть момента! Опасность бодрит, щекочет нервы! А у тебя что за жизнь? Поел, поспал, опять поел...Скука!

- Не знаю... - неуверенно протянул Лаврентий. – Я бы точно на дерево не успел...

- Тогда ты можешь попробовать переплыть канаву, - предложила Соня. – Или пруд. Ты плавал когда-нибудь?

- Нет, - ответил Лаврентий. – Не знаю, смогу ли это сделать.

- Ты же Морская Свинка! – пристыдила Лаврентия Соня. – Плавать – у тебя в крови! Айда к водоему – попробуешь!

Они подошли к декоративному пруду. На берегу сидели лягушки - грелись на солнце. В зеленой воде плавали улитки.

- Не уверен, что мне хочется пробовать это приключение, - сказал Лаврентий, глядя на зеленую воду с улитками. – Надо подумать...

- А чего тут думать? Упс! – крикнула Соня и толкнула Лаврентия в пруд.

Плюх! Лаврентий оказался в воде. Лягушки шарахнулись в стороны.

Лаврентий бешено заработал лапами. Вода попала ему в рот.

- Давай, борись за жизнь! – вопила с берега Соня. – Резче гребь, резче!

Лаврентий боролся изо всех сил. Наконец ему удалось выбраться на берег. Он судорожно хватал ртом воздух, фыркал и кашлял, выплевывая воду. К его спине прилипли улитки. Лаврентий откашлялся, лег на траву и покатался, скидывая улиток.

- Молодец! – похвалила Соня. – Настоящий экстремал! Так и знала, что не утонешь, плавать - у тебя в крови!

- Я так не думаю, - пробурчал Лаврентий и поплелся к своей прогулочной площадке. Он уже пожалел, что вылез за ограду.

- Стой! Не уходи! – закричала Соня. – Я тебе кое-что покажу. Это то, что тебе надо!

- Прыгать больше не стану! – сказал Лаврентий решительно.

- Не хочешь, и не надо, - согласилась Соня. – Это совсем-совсем другое... Следуй за мной!

Лаврентий вздохнул и побрел за Соней к елкам.

- Вот, смотри! – Соня подвела Лаврентия к ярко-красным мухоморам.

- Что это? – спросил Лаврентий.

Он никогда раньше не видел грибы.

- Природный антидепрессант! – сообщила Соня. – Проглотил кусочек – и на десятом небе от счастья! Прощай, печаль и грусть!

Лаврентий понюхал мухомор. Пахло незнакомо и странно.

- А ты правду говоришь? Не шутишь? – засомневался Лаврентий.

- Конечно! Чтоб мне в кротовую нору провалиться! – уверила Соня. – Я их сушу на зиму в большом количестве.

Лаврентий лизнул мухомор, надавил зубами, потом отгрыз кусочек и проглотил.

- На вкус не очень, - сообщил он Соне. – Горчит.

- А ты ещё, ещё откуси! Надо хорошенько распробовать! – посоветовала Соня.

Лаврентий откусил ещё, прожевал и проглотил. Потом ещё немного. А потом произошло непонятное.

Сначала зашумело в ушах. Затем перед глазами поплыли радужные облака, и Соня вдруг раздвоилась. Дальше – все вокруг заволокло сиреневым туманом, из которого доносились разные звуки, похожие на вой, рев и хохот.

Потом из тумана выскочил кабан и промчался мимо, едва не растоптав Лаврентия. Следом за кабаном выплыла из тумана Глаша. Она что-то кричала и грозила Лаврентию веником. Лаврентий не успел отреагировать, как Глаша исчезла, и на ее месте возник сумчатый волк с зубастой пастью. На спине волка сидела ярко-оранжевая Садовая Соня. Она размахивала флагом с портретом белой капибары и пела песню на непонятном языке. Наконец Соня

исчезла и прилетела огромная птица. Она схватила Лаврентия когтистыми лапами и понесла куда-то сквозь сиреневый туман.

Когда Лаврентий открыл глаза, он обнаружил, что он дома, в своей клетке. В комнате было тепло и тихо, в окошко светило солнце. Лаврентий попытался встать. Это ему далось с трудом. Пошатываясь, он добрался до кормушки, но есть не стал – не было аппетита. Болела голова, спина, живот, лапы и уши.

Лаврентий попил водички, лег на сено в углу и закрыл глаза. Где-то рядом сказали (или ему почудилось?):

- Хорошо, что мы спасли нашего Лаврентия! Надо заборчик повыше соорудить вокруг прогулочной площадки, а то он опять сбежит приключения искать!

«Приключения искать - ни за какие морковки и кабачки!» - хотел ответить Лаврентий, но не успел: заснул.

Глава 3. КОГДА ВСЕГО МНОГО

Барсучья нора привела Лаврентия в восхищение: бесконечные коридоры, переходы, спальни с мягкой подстилкой и кладовые, полные еды.

Вместе с Барсуком они шли и шли, встречали по пути его родственников, здоровались, обменивались новостями про удачную охоту и качество запасов на

зиму, про то, где найти пищу, а куда ходить не стоит из-за злых собак или жадных хозяев.

— Вот, смотри! – Барсук показал Лаврентию очередную кладовую. – Яблоки, сушеные грибы, корнеплоды. На всю зиму хватит! Да и весной, когда проснешься голодный, будет чем подкормиться.

- А мне корм каждый день дают, - сказал Лаврентий. – Хозяева добрые. Уборку делают три раза в неделю и опилки меняют.

- Как можно без запасов жить? – удивился Барсук. – Сегодня хозяева добрые, а завтра – не очень. Надо запасы делать! Когда всё своё: нора с десятью выходами, кладовые с едой, спальни с теплой подстилкой – тогда ты сыт и счастлив! У тебя всё есть и на завтра, и на весну. Ни забот, ни тревог – проснулся, поел и опять на бок!

Они попрощались, и Лаврентий вылез из барсучьей норы через лаз под орешником. Пришлось поспешить, чтобы вернуться в прогулочный вольер вовремя, пока хозяева не обнаружили его отсутствие и подкоп в углу.

Идеи Барсука о счастье заставили Лаврентия задуматься. У него ничего не было, кроме клетки и кормушки. Что, если завести подземный дом с

кладовкой? И спальню оборудовать отдельно от столовой, и ещё – комнату для гостей...

Лето было в самом разгаре, погода стояла сухая и солнечная, и Лаврентий гулял в саду каждый день. После случая с приключениями его прогулочная площадка обзавелась высоким забором из сетки. Но Лаврентий умел рыть. Он проделал подкоп в углу, незаметный из-за густой травы, и теперь свободно выходил и возвращался, когда хотел.

Целую ночь Лаврентий не спал – думал. Он беспокойно бродил по клетке, перевернул кормушку, споткнулся, упал, ободрал о ветку для стачивания зубов нос, потом улегся на сено с намерением уснуть, но сон куда-то подевался. Лаврентий крепко

зажмуривался и считал огурцы до 100 и обратно. К утру он принял решение: обустроить в саду имение по примеру Барсука. Чтобы всё у него было своё: и дом, и корм, и подстилка, независимо от хозяев.

Лаврентий рыл каждый день. Строить нору было тяжело и скучно.

- Я очень грязный, - жаловался Лаврентий Барсуку. – Под землей душно и темно. Лето проходит, а я не успеваю смотреть на небо!

- Что толку в небе? – не понимал Лаврентия Барсук. – Ты нору строишь! Выход запасной проделать не забудь. А еще лучше – два!

Лаврентий проделал запасной выход. Ещё на один энтузиазма не хватило. Когда он вытаскивал землю на поверхность, он мельком видел бабочек, сидящих на цветах, слышал, как в деревьях поют птицы. Но наслаждаться летними красками и звуками было некогда. Стройка отнимала всё время и все силы.

Лаврентий регулярно навещал Барсука, тот выслушивал отчёт о проделанной работе, давал советы. Когда нора с двумя выходами, спальней, кладовой и комнатой для гостей была готова, Барсук обозначил следующий этап:

- Теперь запасай еду и таскай подстилку!

Лаврентий таскал яблоки, овощи, ветки, траву и листья, наполняя кладовую, спальню и комнату для гостей запасами.

- Молодец! – хвалил Лаврентия Барсук. – Как будто всю жизнь норы строил!

Лаврентий надеялся закончить работу к середине августа, чтобы хоть немного подышать воздухом и полюбоваться природой до отъезда в город, пока погода не испортилась.

Когда он наконец решил, что потрудился довольно, в комнате для гостей обвалился потолок. И сверху, чуть не на голову Лаврентию, вместе с землей упал крот.